

Любовь
в "Катунских
водах"

Надежда Макарова

Надежда Макарова

Любовь в "Катунских водах"

«Автор»

2026

Макарова Н.

Любовь в "Катунских водах" / Н. Макарова — «Автор», 2026

Полина бросилась в любовный омут с головой, но суровая реальность разбила все ее мечты. За десять лет девушка приспособилась и нашла свое место в жизни. Но когда появляется Он, все меняется с ног на голову. Сибирские легенды увлекают всех участников «Катунских вод».

© Макарова Н., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 Призраки прошлого	5
Глава 2 Старые знакомые	9
Глава 3 Гид	13
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Любовь в "Катунских водах"

Посвящается моим друзьям Nord

Глава 1 Призраки прошлого

– Полина Григорьевна, расскажите нам лучше про любовь, – мечтательно произнесли девчонки, сидящие за второй партой и наблюдающие последние десять минут за воронами, которые не собирались улетать с насиженной ветки.

– Все бы вам про любовь, – молодая учительница посмотрела на время и устало, вздохнув, все-таки начала рассказ.

– Вы знали, что в давние времена в Алтае совершенно не было ни гор, ни рек, а растянута была равнина? А сама история нашего края началась с запретной любви?

При упоминании «любви» класс утомился, девчонки с замиранием сердца ждали продолжения, а мальчишки отложили свои телефоны, пряча интерес за показным вздыханием.

– Так вот, правил в те времена великий хан Алтай, и была у него красавица-дочь Катунь. Катунь росла любознательной и доброй девушкой, и в один прекрасный день встретила она юношу Бия, который был не знатен и не богат, а всего лишь пас овец. Но так интересно парень рассказывал ей про мудрого ворона – творца мира, Кутха, который считался прародителем людей, а также спутником шамана, помогающим путешествовать в загробный мир.

День за днем чувства прекрасной Катунь крепили, как семечко, пускающее корни, а сердце Бия билось в такт с сердцем девушки. Прознал хан Алтай про запретные чувства и запретил им быть вместе, назвав в тот же миг имя жениха для дочери – Бабырган. Катунь не смогла смириться с решением отца и в ту же ночь бежала из дома под сводом звезд к своему возлюбленному.

Разгневанный хан Алтай отправил в погоню сильнейшего воина Бабыргана и большую часть своих прислужников. Катунь, видя, что воины отца ее настигают, обратилась бурной речкою, а ее возлюбленный Бий, узнав, что Катунь грозит опасность, и бежавший ей навстречу со всех ног, стал потоком. В какой-то момент они слились воедино и образовали великую сибирскую реку Обь.

Ослепленный гневом хан Алтай за то, что не успели догнать беглянку, превратил воинов в горные хребты, не состоявшийся жених стоял самым первым, та гора сейчас также и называется гора Бабырган, а сам хан окаменел и возвысился над остальными, став самой высокой вершиной – Белухой, напоминая о легенде всем, кто въезжает в наш край.

– Эх...ну как же так... – слышалось от женской половины класса.

Прозвенел звонок, и ребята начали ускоренно собираться: был уже последний урок, и никто не хотел оставаться лишние минуты в школе.

Учебный год только начался, никто еще никак не войдет в учебную колею. Полина Григорьевна также быстро собрала учебные материалы, спешно закрывая класс. Она, как и остальные, наслаждалась последними теплыми денечками, но желтая листва под ногами упорно напоминала о том, что уже начало осени и скоро унылые дожди станут постоянным спутником.

Легенда, которую она старалась не рассказывать ученикам про двух влюбленных, всегда навеивала на нее прошлую грусть, которая камнем тянула на дно все той же реки Катунь. В это время года она дьявольски прекрасна.

Бирюзовые воды выигрышно выделяются на золотом фоне. Несмотря на капризы погоды, туристов в это время года пруд пруди. Кто на рыбалку, а кто за красивыми памятными фотографиями – каждый приезжает за чем-то своим.

Десять лет назад она сама сбежала за своим возлюбленным Павлом, но их союз разбился о горный хребет, едва успев начаться. Родители Полины были против того молодого человека, отговаривали дочь от этого союза.

«Но куда там бизнесменам понимать», – кричала тогда дочь. Собрав самое необходимое из вещей и небольшую отложенную сумму с карманных расходов, покинула отчий дом. Правда, в отличие от легенды, никто Полю не проклинал и в погоню не пускался. Родители были вынуждены отступить и попросили не забывать звонить.

Так прошел месяц, когда об быт разбились розовые очки девушки, а натура Павла проявила себя во всей красе. Герой романа просто сбежал. В один из вечеров, когда девушка вернулась домой, вещей любимого не оказалось, как и всех накопленных совместных сбережений.

Аренда квартиры заканчивалась через неделю. Именно за такой срок девушке предстояло найти выход из сложившейся ситуации. Домой возвращаться она не хотела, страшно было смотреть родителям в глаза, оказавшимся правыми. Без образования, связей и поддержки реальная жизнь больно ударила «наотмашь».

Хозяйка квартиры никак не отреагировала на новость о том, что молодежь съезжает, лишь хмыкнула каким-то свои мыслям, но комментировать никак не стала, молча забрала ключи у Полины.

Она неспешно несла свой рюкзак, в который поместилась вся ее неудачная жизнь. Не придумав ничего лучше, дойдя до парка, она уселась на свободную лавочку и закрыла глаза. Красть у нее было нечего, а сил не осталось. Неизвестно, сколько она так просидела, но от печальных мыслей ее отвлек веселый мелодичный мужской голос.

– Девушка, что у вас случилось?

– Ничего, – устало ответила девушка так и не открыв глаз.

– Наверное, все-таки да, раз вы здесь одна и с рюкзаком в руках.

Полина не хотя приоткрыла глаза и уставилась на крупного парня, который пугал своими размерами. Таких она видела только по телевизору – в шортах, татуировками на предплечьях и еле связной речью. Она всегда переключала каналы, где соревновались борцы.

– Правда, все нормально, – ответила девушка и села ровнее, прижав к себе свой рюкзак. Но на него итак никто не покушался. «Отобрать его проще простого, она все равно ничего сделать не сможет», – пронеслось у нее в голове.

– Я Миша, – представился парень и протянул большую ладонь.

– Полина, – неловко сказала девушка и пожала протянутую ладонь. – Сегодня я съехала и мне негде жить.

– Сирота что-ли? – бездумно спросил вслух парень, а девушка разом покраснела.

– Хуже, – после некоторого раздумья сказала Полина и попыталась проглотить образовавшийся ком в горле. Ужасно хотелось пить, но она упорно давно отгоняла это желание.

– Дела... – почесал затылок парень. – Пойдем.

– Куда?

– Только не говори, что ты собралась здесь ночевать.

– У меня не так много вариантов.

– Моя бабушка – комендант общежития, думаю, придумает что-нибудь, – уверенно произнес юноша и снова протянул руку.

Полина думала недолго и уверенно вложила свою руку в его ладонь. Она совершенно одна в чужом городе, но если быть более точным, то в поселке городского типа. Так бабушка Михаила оказалась при знакомстве комендантом студенческого общежития при местном колледже. Она же помогла ей поступить на учителя начальных классов.

Вот и получилось, что девушка так и оказалась в Горном. Сначала училась и подрабатывала горничной с санатории «Катунские воды», потом стала учительницей и перебралась

в развалюху на окраине поселка, которую ей продали с очень хорошей скидкой в долг, с щадящим ежемесячным платежом.

Полина бралась за любую подработку в школе. Вот как сегодня. Шестой класс, их классная руководительница заболела, и Полине предложили подработку, временно заменить Алевтину Николаевну.

– Ничего сложного, Полина Григорьевна, про историю края любой взрослый способен рассказать, – умасливала заведующая. Хотя Полина итак никогда не отказывалась. К заменяемым предметам, девушка готовилась на совесть, хоть и не имела глубокого профильного образования. В институт она поступать не стала – не на что было. А по истечении десяти лет ей это казалось бессмысленным.

Потому, отворив скрипучую калитку своего ветхого забора, девушка достала из сумочки ключи, когда услышала оклик соседки.

– Здравствуй, Полюшка.

– Здравствуйте, Ольга Ивановна, что случилось? – обеспокоенно поинтересовалась Полина. Соседка никогда не надоедала ей и за зря не беспокоила.

– Так искали тебя, Полюшка, – ответила соседка и прихлебнула горячий чай.

– Кто? – удивленно спросила девушка.

– Так почему мне знать? – ответила соседка и сделала еще один глоток. – Он не представился. На машине приехал, барабанил так, что забор чуть не развалился, да кур моих напугал, те бедняжки аж нестись перестали со страху.

Полину не проняла тирада соседки. Она никого не ждала и знать не знает, кто это ее разыскивал. У всех был ее номер мобильного.

Глубоко задумавшись, Полина перебирала в памяти тех, кому бы она могла понадобиться. Ее витание в облаках прервал крик Ольги Ивановны, девушка невольно вздрогнула.

– Неужели коллекторы? – схватившись за сердце пролепетала соседка. – Теперь стены измарают.

– Ну какие коллекторы? В самом-то деле, Ольга Ивановна. Видимо, напутали чего. Не переживайте, разберемся.

– Мне бы твою уверенность, Полюшка, – сказала соседка и хлопнула входной дверью, оставив недопитый чай на веранде.

Открыв дверь, девушка не обнаружила никаких подсунутых писем и угроз, как это частенько бывает у должников. Свою оплату за дом она добросовестно и точно в срок вносила на счет бывшего владельца. Никаких других долгов у нее не было.

Повесив куртку на крючок, она разулась и поставила сушиться сапожки, которые давно требуют починки, а лучше обновки, и вошла в кухню щелкнула чайник.

Дом, который она купила, хоть и выглядел снаружи развалюхой, внутри оказался добротным. За время своего проживания она переклеила только обои, немного освежив уют. Много домашней мебели осталось от предыдущих хозяев, не пожелавших забирать «хлам», как они выразились, а сама Поля и не возражала.

Родители, приезжавшие на новоселье дочери, стоически молчали, ничего не комментировали, чтобы не испортить едва наладившиеся взаимоотношения. Они подарили три комплекта постельного белья, подушки, матрас и новую посуду. Полина была им благодарна за то, что они не лезли к ней в душу, а терпеливо поддерживали ее самостоятельную жизнь.

Налив себе чая и сделав на скорую руку пару бутербродов с сыром, она надеялась быстро перекусить и продолжить смотреть свой любимый сериал, который они теперь наравне с учениками старших классов живо обсуждали и строили гипотезы.

Тишину нарушил классический рингтон телефона.

Достав из сумочки мобильник, девушка кисло улыбнулась. Звонок был от ее второго начальника, где она так и продолжала подрабатывать по выходным в санатории.

– Полина, добрый вечер, – раздался грубый голос начальника.

– Добрый вечер, – машинально ответила она и вылила недопитый чай в раковину.

– Я понимаю, что у тебя эта суббота с воскресеньем – выходные, первые за очень долгое время, но ничего поделать не могу. У нас аншлаг, свободных домиков и комнат не осталось, а Карина с Лизой не управятся. Поэтому прошу выйти завтра и в воскресенье.

Девушка не спешила отвечать. Когда молчание затянулось, Илья Сергеевич нехотя заговорил первым:

– Я заплачу, как за двойные смены.

– Я завтра приду, Илья Сергеевич.

Руководитель первый прервал звонок. Его можно понять, но вот понять саму Полину мало кому удавалось. В школе все удивлялись, когда узнавали о своей коллеге больше личных деталей, что она забыла в Горном, когда ее родители не последние люди в Серово.

В «Катунских водах» никто не интересовался о жизни девушки, она исправно работала, получала свои отработанные с лихвой деньги, и в душу никто не лез. Молодые горничные там особо не задерживались. В санатории строго действовали правила не заводить романтических отношений с постояльцами. Поэтому вереницу сменявшихся имен стабильно раз в месяц Поля не запоминала.

Единственной хорошей приятельницей была Вероника, они с ней пришли в одно время устраиваться около десяти лет назад. Подруга работала администратором, шашней не крутила, была замужем и растила дочку.

Илья Сергеевич был строгим руководителем, но справедливым. Но, как и все руководители, с большой неохотой платил за двойные смены. Значит, реально аврал на работе, раз припекло, что сам позвонил, а не поручил своему секретарю.

Что ж вечерне-ночные посиделки отменяются, доев бутерброд, Поля выключила загруженный старенький ноутбук и решительно выдернула блок питания из разъема, еще минут пять слушая работу системных механизмов.

Глава 2 Старые знакомые

Будильник прозвенел в пять тридцать, едва не перепугав Полину до смерти. Память не сразу напомнила, что девушке пора наводить красоту и отправляться на работу, не давая организму фактически отдохнуть. Утренний ритуал ежедневно проходил строго по минутам: гигиена, макияж, мучительный выбор наряда и, по возможности, чашечка кофе. Молодой учительнице как раз подарили недорогую кофемашину три года назад выпускники предыдущего класса.

Если с водными процедурами все было быстро и понятно, не требуя мучительных раздумий, то макияж всегда отнимал кучу времени.

Она любила свою косметичку еще со старшей школы – туда помещалось все самое необходимое. Наверное, ей нравился девчачий розовый цвет и блестящие звезды, которые светились в темноте. Достав зеркало и тональный крем, выдавила самую малость на щеки и нос, принялась размазывать по лицу кисточкой. Дальше в ход шли румяна, подводка для глаз и тушь, тени Поля практически всегда игнорировала. Ресницы упорно слипались, и девушка все никак не могла отыскать свою щеточку-разделитель, чтобы прочесать волоски и убрать излишки туши.

Когда бой остался за Полей, она взглянула на часы, уныло вздохнула, времени на запуск капсулы, сиротливо лежащей на столе, уже не оставалось. Прочувствовать аромат напитка, который взбадривал не хуже тех, что продавались с восемнадцатилетнего возраста, сегодня не удастся.

Платье она надела первое с левой стороны шкафа, сорвав его с вешалки, от чего та с грохотом упала вниз. Темно-синее платье выгодно подчеркивало все, что нужно, открывая провокационный вид спереди. А вот рабочая форма прятала все, включая даже волосы, поэтому Поля не стала передаваться, а схватила сумочку и фактически выбежала из дома на ходу, лихорадочно ища ключи.

Машины у девушки не было, даже на права она не стала учиться в свое время, благополучно рассудив, что даже на старенькую «четырнадцатую» ей не накопить. В последнее время мысль, что она была чертовски неправа посещала ее все чаще. Она неудачно споткнулась, пробежав третий перекресток, и была готова протереть своим платьем грязный асфальт, как в нее вцепилась сильная мужская рука и подняла одним рывком.

– Девушка, куда вы так торопитесь? – раздался неожиданный мужской голос с хрипотцой.

– Простите, опаздываю, спасибо, – ответила Полина, не поднимая глаз на незнакомца, выручившего ее буквально в последние секунды.

– Вас подвести? – предложил мужчина, разглядывая спасенную от самых лодыжек, и увиденное явно пришлось ему по вкусу.

– Что? – переспросила девушка, нервно поглядывая на красный свет светофор, потом на свои часы на левом запястье и еще больше нахмурилась.

– Я не тороплюсь, поэтому могу подбросить вас до нужного места, – подробнее разъяснил мужчина и потянулся за мобильником, как раз, когда красный цвет наконец сменился зеленым.

– Спасибо не стоит. И еще раз спасибо, что не дали испачкать мое платье. Всего хорошего, – бросила на ходу девушка, не дожидаясь ответа.

– Торопыга, – раздалось вслед, но Поля этого уже не услышала.

Входная дверь в «Катунских вод» открылась ровно в шесть пятьдесят. Администратор Вероника встретила подругу облегченным вздохом, но та не успела даже поздороваться как Полина уже убежала в служебное помещение, чтобы срочно облачиться в униформу.

Она была, как и везде, удобной и неброской мышиного цвета. Хлопковые штаны и свободная рубашка в крупную клетку и, конечно же, шапочка, как в больнице. Илья Сергеевич не любил находить волосы на ковровых дорожках даже в коридоре. Будто они их теряют, как пушистые кошки, но спорить было бесполезно.

Девушка кинула сумку в шкафчик и стала переодеваться. Когда она сняла платье и осталась в одном белье, в дверь служебного помещения постучали, а через секунду раздался голос Ильи Сергеевича:

– Полина Григорьевна, вы здесь?

– Да, я здесь, – поспешно ответила Поля, хватая рубашку и прикрываясь ею.

– Зайдите ко мне, когда переоденетесь, – сказал начальник и удалился.

Поля быстро натянула форму, даже не взглянув в зеркало, и вышла в коридор. Она постучала в кабинет Ильи Сергеевича, который находился напротив служебного помещения.

– Входите, – раздалось из кабинета.

Поля вошла и увидела начальника, который сидел за столом и что-то писал в журнале. Он поднял голову и посмотрел на неё поверх очков, сидевших на его носу.

– Полина Григорьевна, я вас вызвал, чтобы обсудить ваше опоздание, – строго произнёс Илья Сергеевич, откладывая ручку в сторону.

– Я не думала, что это так критично, – начала было оправдываться Поля, но Илья Сергеевич поднял руку, останавливая её.

– Критично, Полина Григорьевна, критично. У нас на каждом сотруднике держится весь график. Опоздания, как и ранние уходы недопустимы, но второе к вам не относится, – отчеканил он.

– Я вас поняла, Илья Сергеевич, – тихо ответила Поля, опуская глаза. – Больше не повторится.

– Идите занимайтесь делами, – махнул рукой начальник. – И постарайтесь больше не опаздывать.

Поля вышла из кабинета, чувствуя себя немного раздавленной. Она никогда не думала, что её опоздание может быть настолько серьёзной проблемой. Медленно побрела в сторону ресепшн, стараясь не встречаться взглядом с коллегами.

В три минуты восьмого она вместе с другими горничными брала на ресепшн у администратора Вероники списки с номерами основного корпуса: кто выселен и где планируют заселять, чтобы еще раз освежить номера при необходимости. Люксовые и даже полулуксовые номера требовали уборки по отдельному регламенту.

Сегодня отдельно стоящие домики убрали две другие горничные, а целое здание досталось самой Полине. Такое бывало нечасто, почти в одно время одни гости съезжают, а другие буквально через час въезжают.

Ее подруга сочувственно вздохнула, но, перед тем как Полина собиралась начать, как всегда уборку не сверху вниз, а наоборот – с первых этажей, где уже одна семья с детьми с воплями последних сдавала номер, успела окликнуть ее:

– Полина, Илья Сергеевич строго сказал передать тебе, чтобы уборку ты начала с люксовой зоны. Сегодня мы ожидаем какого-то очень важного человека, – отпрапортовала администратор и улыбнулась главе семьи с детьми.

Те также улыбнулись в ответ и поблагодарили за высокий комфорт и вежливое отношение, пообещав оставить отзыв с пятью звездами на картах.

– Ты знаешь, кто это? – поинтересовалась Полина, надевая голубые перчатки.

– Такое бывает редко, но нет. В бронировании значится анонимно. Такая привилегия далеко не у всех. Как понимаешь, такие заявки только самолично Илья Сергеевич подтверждает.

– А время?

– Указана только сегодняшняя дата. Номер уже с ночи был готов, но сама понимаешь, его необходимо освежить сейчас, на случай если гость придет с утра, а потом в обед, если в стандартный заезд, – начала объяснять прописные истины Вероника.

– И вечером, если он заедет на вечернее вино, – перебив администратора, добавила Полина.

Девушки рассмеялись, а Вероника потащила оборудование на третий этаж. Лифт их руководитель все никак не установит, переделка здания стоит немалых затрат. А ему около пятидесяти лет уже. Со своими денежками трудно расставаться.

В санатории «Катунские воды» целых два люксовых номера, располагающихся на третьем этаже в разных сторонах.

«Эх... надо было спросить Веронику, в какой из них приоритет заселения-то», – пролетела мысль в голове у Поли, как на телефон пришла смс-ка как раз от нее.

«Нужны оба номера».

Полина открыла номер, приложив электронный ключ, зашла внутрь и начала освежать номер от пыли, которой здесь, к слову, совсем не было.

В подобных номерах обычно отдыхали родители девушки, которые совсем не были стеснены средствами. Когда Поля была маленькой, они всегда охотно брали ее с собой. В такой номер легко поместится не то что обычная семья с детьми, но и куча других родственников. Она отлично помнила, как указывались на сайте их санатория характеристики номера.

«Повышенная категория комфорта, расширенный набор удобств, пятьдесят восемь квадратных метров...»

Дальше перечислялось выделенное жирным шрифтом пространство: столько-то комнат, такие кровати, что есть из техники и комфорта. Но самое главное, пожалуй, здесь шло отдельной строчкой «Питание и лечение».

Постояльцы очень скрупулезно относились именно к этой части отдыха. Каждый второй надеялся излечить свой недуг именно здесь, в «Катунских водах», и не зря.

Если верить ученым-радиофизикам Томского государственного университета в ходе исследований в две тысячи семнадцатом году, признавшим Катунь самой чистой рекой Сибири. Вода в ней обладает минимальным количеством примесей благодаря своему ледниковому происхождению: река берёт начало из ледников Геблера на склонах священной горы Белуха¹.

Есть, конечно, и местные поверья. Но если объединить их в итог, то получается, что туристы приезжают сюда за невероятными пейзажами и восстановлением духовного и энергетического баланса. Полина, к своему стыду, так и не побывала ни разу на местных экскурсиях. А нового гида пока так и не нашли.

С этими мыслями Полина пипидастром смахнула невидимую пыль с последнего светильника на прикроватной тумбочке.

Время в люксовых номерах пролетело незаметно. Казалось бы, что эта простая формальность, но девушка упорно делала свою работу, и за столько лет в ее адрес никто не сказал, что она сдала грязный номер или убранный наполовину, как это часто бывает.

Закончив со вторым люксом, часы показали уже начало девятого. Девушка к своему перерыву относилась так же священно, как и к работе. Поэтому она взяла свои моющие средства и решительно стала спускаться в служебное помещение, попить водички и взять новые средства.

Она не заметила, как опасно наклонилось у нее ведро, и грязная вода потекла по ступенькам. Полина неудачно переставила ногу и полетела по ступеням, словно на ледянке. Сегодня явно был не ее день. Но самое страшное было не это, а мужчина, поднимающийся ей навстречу с большой сумкой.

¹ Автор нашла эту информацию на интернет портале «Новости Горного Алтая».

«Это он», – пронеслась мысль, и девушка испугалась не на шутку.

Мужчина каким-то чудом удержался на ногах и протянул руку девушке.

– Вы? – испуганно произнесла Полина, не принимая протянутую ладонь.

– Я, – тепло ответил мужчина. – Не упрямьтесь.

Полина с неудовольствием приняла руку, мысленно пакуя свои вещи. Эта отработка была замечательной, несмотря на все трудности.

– Полина, – зачем-то представилась она.

– Миша, – в тон ответил мужчина.

Только сейчас Полина внимательно рассмотрела своего спасителя. Это был ОН. Не было никаких сомнений. Тот, что спас ее уже не раз.

– Миша? – с блеском в глазах переспросила она и кинулась обнимать человека, стоящего перед ней, не успев опомниться, что вообще-то она на работе и в грязной одежде.

Мужчина сначала оторопел, но отталкивать девушку не спешил, так же пылко ответил на ее объятия.

– Сколько мы не виделись, лет семь? Восемь? – с жаром спрашивала она. – Ты меня извини, не узнала тебя сразу на светофоре, да и сейчас вот испачкала.

Михаил с неохотой разомкнул объятия, так разговаривать было неудобно, а к поцелуям атмосфера не располагала. У него в голове промелькнула молоденькая девушка, только окончившая школу. А сейчас перед ним была вполне молодая женщина с полной грудью и фигуркой. Неужели та самая?!

Момент памяти прервал недовольный голос начальника.

– Что здесь происходит?

Глава 3 Гид

Сегодня Илья Сергеевич выглядел, так, словно, наш санаторий встречает, как минимум президента, а как максимум делегацию соседней дружественной страны.

Правда, тогда наверняка, наши «Катунские воды» закрыли для всех остальных.

– Лисицкая, у вас не хватает работы? – спросил босс, брезгливо обходя стороной моющие средства.

– Хватает, Илья Сергеевич, я просто оступилась, а вот Миша мне помог, – ответила девушка, поднимая отлетевший в сторону пипидастр.

Лицо начальника вытянулось, но теперь он не спешил, что-то говорить горничной.

– Илья Сергеевич, а гида уже нашли нового? – спросила девушка, уводя начальника от опасной темы важных гостей.

– Ещё нет, – ответил Илья Сергеевич и как-то неловко взглянул на Михаила, который с интересом наблюдал за разговором этих двоих.

– Так я могу, – предложил свою кандидатуру Михаил.

– Вы? – удивлённо переспросил Илья.

– Сегодня все меня переспрашивают. Я что непонятно говорю? – хмыкнув, задал вопрос Михаил.

Но отвечать ему никто не спешил.

После недорогих раздумий, директор санатория выразил глубочайшую любезность в вопросе содействия на должность гида.

Тем временем, Полина спустилась уже на первый этаж и зашла в подсобку, чтобы заменить испачканную униформу.

На такие случаи, как раз на стеллажах лежало пара комплектов.

Достав пакет с нужным размером. Девушка по-спартански переоделась и быстро побежала убирать номер, в который должны были въехать буквально через сорок минут.

До обеда все прошло без изменений и накладок. Номера были подготовлены и ожидали своих постояльцев, которые уже стояли возле стойки регистрации показывая свои паспорта и распечатки с бронью.

Основная масса номеров была убрана, поэтому Полина без зазрения совести пошла обедать в местный кафетерий, где ее коллеги по уборке уже наслаждались вкусными щами, аромат которых витал уже на подходе к заведению.

– Что-то ты долго, Поль, – сказала Карина, отбрасывая непослушный хвост за спину.

– Люксы, сами понимаете, – пожав плечами ответила Полина и зачерпнула ложкой первое блюдо, от которого казалось, сейчас потекут слюнки.

– Так и у нас не меньше, чем люксы, вон сколько домов, – сказала с какой-то обидой Лиза, но девушки не обратили на нее внимание.

Лиза всегда была чем-то недовольна. Начиная с цвета униформы, заканчивая зарплатой, которую четко выдавали двадцать первого числа независимо от дня недели. В этом была стабильность и боль. Ведь сумма была четко фиксированной в зависимости от количества смен.

– Девочки, я просто упала с лестницы, – начала объяснять Поля, но была резко перебита, Карина от резкого выклика не увидела, как задела свой бокал с компотом.

Красная жидкость окрасила кристально чистую скатерть, которую успели застелить с утра. Дамы с раздачи уже недовольно косились в сторону горничных, но открыто не высказали свое недовольство.

– Вот же блинский блин. – Карина взяла салфетки и начала судорожно затирать пятна, но сделал только хуже, размазав их еще больше. Она резко встала и направилась к девочкам с раздачи, активно что-то объясняя.

Лиза за это время не проронила ни слова, а Полина в отличии от Карины не пыталась разговорить коллегу. Карина умудрилась проработать целых полгода и подружилась практически со всем персоналом «Катунских вод», а вот Лиза была новенькой, заменив Лену. Последнюю застали в постели предыдущего гида, держать не стали обоих.

Довольная Карина минут через десять вернулась к общему столику с какой-то небольшой бутылочкой с мутной жидкостью.

– Что это ты принесла, Карин? – спросила Поля, отпивая брусничный чай. Он был очень горячий и приходилось дуть, но от этого он был только вкуснее.

– Ты от темы то не уходи, Польша. Ты ничего не ушибла? – заботливо поинтересовалась коллега.

– Да нет проехала по нескольким ступеням и врезалась... – на долю секунду девушка задумалась. А кем был в санатории этот мужчина.

– Неужели в боса? – притворно ахнула Лиза.

Лучше бы молчала, вот честное слово.

– В нашего нового гида.

– И какой он? – мечтательно закатила глаза Карина.

– Подбери слюни, дорогая, – съязвила Лиза.

– Обычный он, Карин, – ответила ей Полина, а сама погрузилась в мир грез.

Миша, и когда был молодым юношей, цеплял взгляд. А сейчас... Мужчина был... на ум девушке не приходило нужного слова. Он был красив, но такой мужественной красотой. Высокий, широкоплечий с выделяющейся мускулатурой.

– Планета Земля вызывает, горничную «Катунских вод». Прием – прием – прием. Пип.

– Ой, девочки, – залилась смущением Полина.

– Мы понимаем, – хором ответили коллеги.

– Я, пожалуй, пойду, еще много работы, – отсекая любые возражения, заявила Полина и встав из-за стола, с умением профессиональной официантки собрала всю грязную посуду и отнесла ее на стол для грязной посуды.

Девушка ни разу не оглянулась, потому и не заметила направленный на нее пристальный взгляд серых глаз.

День потянулся своим чередом. За работой дело спорилось, а стрелки часов упорно бежали вперед. Ровно в девятнадцать часов, она уже передавалась в свою повседневную одежду вместе с Кариной и Лизой. На смену им пришла ночная горничная, услуги которой требовались реже, чем дневных, но все равно очень часто требовались. То, что-то вытереть, то принести, то кого-то позвать, то принять жалобу. Этот список был воистину огромным. И частенько в него попадали новые пожелания постояльцев.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.